

Два лакея Су Ци Чэна покинули комнату с огромной неохотой. Три камеры, установленных возле кровати, всё ещё были выключены. Тан Фэн думал, что у Су Ци Чэна, вероятно, не было хобби сниматься в «постельных сценах».

— Мне очень любопытно, почему ты не стал просить освободить тебя, вместо этого попросив меня переспать с тобой, — Су Ци Чэн потянул свой галстук, сумев ослабить его только с третьей попытки. Он отбросил его в сторону. Казалось, ему очень понравилось предложение Тан Фэна, раз он решил взять всё в свои руки.

— Во-первых, вы бы всё равно не стали слушать меня, поэтому я решил не тратить впустую своё дыхание, умоляя вас освободить меня. Во-вторых, немного поразмыслив, я решил, что если выбирать между вами и вашими лакеями, то я предпочитаю вас. Кроме того, если мы вдруг решим, что очень хорошо подходим друг другу, вы, быть может, откажетесь от идеи снимать всё это на камеру, — лоб Тан Фэн уже покрылся лёгкой испариной. Под светом он немного поблёскивал, что делало его ещё очаровательнее.

Всякий раз, когда джентльмен начинал снимать с себя одежду, вы знали, что это момент изменения его личности.

— Ты очень умён, но твой интеллект не вызывает раздражения. Скорее, он делает тебя ещё более приятным. Неудивительно, что ты так нравишься Лу Тянь Чэню. Даже Чарльз всё ещё влюблён в тебя, — Су Ци Чэн снял пиджак и подошёл к кровати. Он протянул руку и начал ласкать щеку Тан Фэн. Его движения были немного грубоваты, ясно намекая на его скрытые желания.

Хорошо. Игра Тан Фэна сработала. Возможно, даже слишком хорошо.

— Если выбирать между Чарльзом и Лу Тянь Чэнем, кто из них лучше в постели?

Зачастую люди, которые внешне казались очень умными и культурными, имели скрытую извращённую сторону. Возможно, так было потому, что они слишком долго подавляли свои желания, поэтому, когда они достигали своего пика, они так ужасно и «взрывались».

— Я не могу их сравнить. Лу Тянь Чэнь никогда ко мне не прикасался, — Тан Фэн говорил правду, и Су Ци Чэн засмеялся, услышав его ответ.

Даже если Су Ци Чэн до этого и был готов позволить своим лакеям переспать с Тан Фэном, в его глазах засияла улыбка, когда он услышал, что Тан Фэн никогда не спал с Лу Тянь Чэнем.

Желания людей были непостоянными. Всегда.

— Невероятно. Но у него есть и такая сторона. Он уделяет слишком много внимания тому, чтобы держать свои руки чистыми. Вернее, он слишком эгоистичен и горд, чтобы позволить себе делать что-то, что может идти вразрез с его чувством собственного достоинства, — пальцы Су Ци Чэна скользнули вниз и начали расстегивать рубашку. Под ней скрывалось хорошо сложенное тело. Он был не таким сильным и красивым, как Чарльз, но по праву заслуживал похвалы.

Су Ци Чэн посмотрел на Тан Фэна и довольно сильно сжал его плечи:

— Мне нравятся твои глаза. Я думал о том, как они прекрасны, с тех самых пор, как впервые встретил тебя. Я думаю, что они станут ещё красивее, когда наполнятся слезами.

— Пожалуйста, будьте нежнее. Мне не нравится боль, — Тан Фэн почувствовал отвращение просто от того, что ему пришлось произнести эти слова. Однако он знал, что эти слова станут для Су Ци Чэна непреодолимым соблазном.

Как и ожидалось, как только Тан Фэн договорил, Су Ци Чэн набросился на него, начав грубо его целовать. Тан Фэн намеренно закричал.

Бам...

Дверь открылась. Двое мужчин, одетых в чёрное, ворвались в комнату, держа в руках оружие.

Тан Фэн взглянул на их оружие; он не думал, что это игрушки. Это была катастрофа.

— Убирайтесь! — крикнул Су Ци Чэн, которого нагло прервали. — Прочь с глаз моих! И не входить сюда без моего приказа!

Два лакея Су Ци Чэна взглянули на Тан Фэна и пришли к выводу, что человек, находящийся под воздействием наркотиков, не сможет навредить их боссу. С этой мыслью они послушно вышли из комнаты и закрыли за собой дверь.

Как только дверь была закрыта, Су Ци Чэн наклонился и нетерпеливо поцеловал Тан Фэна. Ожесточенная борьба между их губами и зубами сделала действие препарата ещё более интенсивным. Он нахмурился, почувствовав жар в нижней части живота, начал биться по струнам его силы воли.

Почувствовав неловкость Тан Фэна, Су Ци Чэн выпустил губы актёра и улыбнулся:

— Препарат, похоже, подействовал. Я сделаю тебе приятно и постараюсь быть нежным.

— Должен ли я поблагодарить вас? — Тан Фэн глубоко вздохнул и сжал простыни.

— Нет, от тебя требуется только кричать и визжать, когда тебе захочется. Мне очень понравилось, как ты кричишь, — сказав это, Су Ци Чэн протянул руки и разорвал на нём рубашку.

Тан Фэн вздохнул. Су Ци Чэн действительно оказался диким зверем? Его рубашка...

<http://erolate.com/book/3653/91391>